

Уголовный процесс

УДК 343.123.62

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-123-132

П. М. Титов

адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
ORCID: 0000-0002-8362-4972. E-mail: titov1995@ya.ru

Проблемы правового положения прокурора по уголовным делам частного обвинения

Аннотация: *Введение.* Актуальность темы исследования. Уголовное судопроизводство в целом построено на публично-правовой основе, что предполагает участие в уголовных делах прокурора, выполняющего две основные функции: осуществление уголовного преследования и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Однако по делам частного обвинения, с учётом специфики инициирования уголовного преследования, отсутствия стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, собирания основной массы доказательств частным обвинителем, прокурор не может выполнять те же функции, что и по делам, отнесённым к публичному обвинению.

Постановка проблемы. В науке не уделялось достаточного внимания полномочиям прокурора по уголовным делам частного обвинения. Даже в научных работах, прямо посвящённых указанному вопросу, в основном воспроизводятся лаконичные нормы уголовно-процессуального закона без их детального раскрытия и конкретизации.

Цели и методы. Целью исследования выступает разработка оптимальной теоретической модели участия прокурора в уголовных делах частного обвинения и формулирование перечня его полномочий. Работа основана на диалектико-материалистическом методе, предполагающем всестороннее изучение явлений с учётом их взаимных связей. Также применялись такие методы, как формально-юридический, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Результаты и ключевые выводы. Автором высказаны соображения по поводу возможных теоретических моделей участия прокурора по рассматриваемой категории дел, отмечены их дефекты, и с учётом этого предложена собственная концептуальная модель. Обращается внимание на то, что прокурор не может переходить на сторону обвинения и не должен наделяться правами, присущими исключительно частному обвинителю: формулировать обвинение, устанавливать круг привлекаемых к уголовной ответственности лиц, заявлять ходатайство о примирении с обвиняемым. Прокурор по делам частного обвинения должен сохранять процессуальный нейтралитет. Вместе с тем его участие призвано компенсировать свойства потерпевшего, затрудняющие самостоятельное отстаивание последним в полном объёме своего права на доступ к правосудию и на защиту от преступле-

ний. В работе сформулировано, какими процессуальными правами должен наделяться прокурор по делу частного обвинения, и аргументировано предложение о необходимости дачи прокурором заключения по делу, которое подлежит оглашению суду и сторонам в конце судебного следствия. Констатируется, что прокурор по делам частного обвинения выполняет функции, не являющиеся ни уголовным преследованием, ни надзором за органами расследования. Он осуществляет надзор за законностью действий участников уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения с целью обеспечения обоснованности принимаемого решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное разбирательство, частное обвинение, прокурор, прокурорский надзор за законностью.

Для цитирования: Титов П. М. Проблемы правового положения прокурора по уголовным делам частного обвинения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 123–132. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-123-132.

Pavel M. Titov

Graduate

Ural legal institute of the MIA of the Russia

66, Korepina ave., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8362-4972. E-mail: titov1995@ya.ru

Problems of the legal status of the prosecutor on criminal private accusation cases

Annotation: Introduction. Relevance of the research topic. Criminal proceedings are generally based on public law, which involves the participation of a prosecutor in criminal cases, who performs two main functions: criminal prosecution and supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies. In cases of private prosecution, however, taking into account the specifics of initiating criminal prosecution, the lack of stages of initiation of criminal proceedings and preliminary investigation and the collection of the bulk of evidence by a private prosecutor, the Prosecutor cannot perform the same functions as in cases referred to public prosecution.

Problem statement. Science did not use to pay much attention to the powers of the Prosecutor for criminal cases of private prosecution. Even in scientific works directly dealing with the issue, only concise norms of the criminal procedure law, without their detailed disclosure and specification, were mainly reproduced.

Goals and methods. The aim of the research is to develop an optimal theoretical model of the prosecutor's participation in criminal cases of private prosecution and to formulate a list of their powers. The work is based on the dialectical and materialistic method, which involves a comprehensive study of phenomena, their interactions being taken into account. Such methods as formal and legal, analysis and synthesis, deduction and induction have also been used.

Results and key conclusions. The author makes suggestions about possible theoretical models of the Prosecutor's participation in the category of cases under consideration, points at their defects and, as a result, suggests his own conceptual model. Attention is drawn to the fact that the attorney cannot go over to the side of the prosecution and should not be granted rights attributed exclusively to the private Prosecutor: to formulate a charge, to define people to be brought to justice, to petition for reconciliation with the accused. The Prosecutor in the cases of private prosecution procedure should preserve neutrality. At the same time, their participation is intended to make up for the characteristic features of the victim, which make it difficult for the latter to defend their right for justice and to be protected from crime. The paper formulates procedural rights the Prosecutor in a private prosecution case should be provided with and gives reasons for the Prosecutor's necessity to give an opinion on the case, disclosed to the court and the parties at the end of the judicial investigation. It is stated, that the Prosecutor for private prosecution performs functions that are neither criminal prosecution nor supervision of the investigation bodies. They exercise supervision over the legality of the actions of the participants in criminal proceedings on behalf of the defense and prosecution in order to ensure the validity of the decision.

.Keywords: criminal proceedings, trial, private prosecution, prosecutor, prosecutorial supervision of legality.

For citation: Titov P. M. Problems of the legal status of the prosecutor on criminal private accusation cases // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87). – P. 123–132. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-123-132.

Введение

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) предусматривает, что по делам частного обвинения вся обвинительная деятельность осуществляется потерпевшим, который наделяется статусом частного обвинителя. Вместе с тем, когда потерпевший не в состоянии самостоятельно защищать свои права, к участию в деле привлекается прокурор. Однако правовая модель участия прокурора в делах частного обвинения не создана, а уголовно-процессуальный закон не фиксирует права и обязанности прокурора по рассматриваемой категории дел. В данной статье предпринимается попытка устранить соответствующий пробел и выработать теоретическую модель участия прокурора в делах частного обвинения с учётом их специфики и более высокого уровня диспозитивности.

В науке на современном этапе активно исследуются проблемы, посвященные деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, в том числе на монографическом уровне. Этот аспект подробно разрабатывали Е. А. Анаева [1], С. Э. Воронин и Н. А. Кириенко [5], В. Ф. Крюков [8, 9], А. В. Спиринов [13], А. А. Тушев [15] и другие учёные. Вместе с тем в прямой постановке специфика прокурорской деятельности по делам частного обвинения либо не затрагивалась вообще, либо авторы ограничивались краткими фразами, повторяющими содержание уголовно-процессуального закона. Даже в обстоятельной монографии, подготовленной авторским коллективом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, где подробно рассматриваются многочисленные аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, специфика его участия в делах частного обвинения практически не затрагивается [14]. Такое отсутствие внимания к анализируемой проблеме в немалой степени объясняется тем, что прокурор является участником публичного уголовного процесса, когда он представляет сторону обвинения и осуществляет уголовное преследование. Модель частного обвинения, в рамках которой выдвижение и поддержание обвинения законодательно делегировано потерпевшему, не предусматривает столь же очевидного места для прокурора, какое он занимает в публичной уголовно-процессуальной модели.

Указанные обстоятельства затрудняют правоприменительную практику, препятствуют ее единообразию, что в результате может повлечь нарушение конституционных прав граждан как пострадавших от преступления, так и подвергаемых уголовному преследованию.

С учётом изложенного, целью настоящего исследования является выработка оптимальной

теоретической модели участия прокурора в уголовных делах частного обвинения.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- определить основания участия прокурора в уголовных делах частного обвинения;
- предложить теоретическую модель участия прокурора по уголовным делам частного обвинения с учётом назначения уголовного судопроизводства и особенностей дел рассматриваемой категории;
- сформулировать процессуальные права прокурора по уголовным делам частного обвинения.

Описание исследования

Уголовный закон разделяет преступления на категории в зависимости от их характера и степени общественной опасности (ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации², далее – УК РФ). При этом любое преступление, даже небольшой тяжести, характеризуется общественной опасностью (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Оно посягает не только на конкретного потерпевшего, но и на охраняемые государством общественно значимые и социально полезные правоотношения. Иными словами, совершая даже единичное преступление, виновный демонстрирует отрицательное отношение к принятым в обществе ценностям, готовность нарушать их неоднократно, что является потенциальной угрозой для каждого члена общества.

Исходя из этого, уголовное судопроизводство в Российской Федерации носит публичный характер. Оно осуществляется не потерпевшими от преступлений, а официальными компетентными государственными органами и их должностными лицами, которые в процессе соответствующей деятельности правомочны в том числе применять меры уголовно-процессуального принуждения. Уголовное преследование, являющееся важнейшим компонентом уголовного судопроизводства, по общему правилу носит публичный характер. По подавляющему большинству составов преступлений уголовные дела возбуждаются по факту совершения преступления, независимо от мнения потерпевшего и других лиц, и не подлежат прекращению, даже если потерпевший и обвиняемый достигли примирения.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) в порядке исключения из общего правила предусматривает по нескольким составам преступлений частный порядок уголовного преследования. В настоящее время к таким составам относятся умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), нанесение побоев или совершение иных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

насилованных действий, причинивших физическую боль, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ). Следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 20 УПК РФ виды уголовного преследования – публичное, частно-публичное и частное – определяются характером и тяжестью совершенного преступления. При этом далеко не для всех преступлений небольшой тяжести установлен частный порядок уголовного преследования. Это подчеркивает то обстоятельство, что частное уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве рассматривается как исключительный феномен.

Основные процессуальные особенности дел частного обвинения заключаются в следующем:

а) уголовное дело возбуждается только по заявлению потерпевшего или его законного представителя;

б) после возбуждения дела лицо, подавшее заявление, приобретает процессуальный статус частного обвинителя (такой субъект отсутствует при производстве по делам частно-публичного и публичного обвинения);

в) собирание доказательств и формулирование обвинения осуществляется частным обвинителем;

г) прокурор в делах частного обвинения, как правило, не участвует;

д) рассмотрение дела производится мировым судьей, при этом стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования не отсутствуют;

е) в случае примирения частного обвинителя и обвиняемого уголовное дело в обязательном порядке подлежит прекращению.

По сути, государство сводит к минимуму участие своих компетентных органов в делах частного обвинения, за исключением собственно разрешения дела, которое осуществляется судом. Частный обвинитель должен сам собрать необходимые доказательства, сформулировать обвинение и поддержать его перед мировым судьей, либо отказаться от обвинения. Очевидно, что только тяжести преступления недостаточно для отнесения дела к частному обвинению. Законодатель исходит также из того, что подобные преступления посягают прежде всего на интересы конкретного потерпевшего, и в минимальной степени – на общественные интересы.

Предусмотренный законом порядок разбирательства дел частного обвинения эффективен только в том случае, когда потерпевший в состоянии самостоятельно в полном объеме отстаивать свои права и интересы. В противном случае соответствующая деятельность превратится в фикцию, поскольку уголовное преследование будет делегироваться лицу, заведомо не имеющему на это возможностей.

Эта проблема учитывается законодателем. УПК РФ предусматривает два способа нейтра-

лизации неготовности потерпевшего отстаивать свои права и интересы в случае совершения в отношении него преступления, отнесенного к частному обвинению.

Первый способ заключается в том, что уголовное дело возбуждается в обычном порядке и расследуется по правилам публичного обвинения.

Основания для этого предусмотрены в различных нормах уголовно-процессуального закона:

а) зависимость или беспомощность потерпевшего, невозможность по иным причинам защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20 УПК РФ);

б) отсутствие сведений о лице, совершившем преступление (ч. 1.2 ст. 319 УПК РФ);

в) наличие у совершившего преступление лица иммунитета от уголовного преследования (ст. 447 УПК РФ).

В указанных ситуациях потерпевший не в состоянии эффективно осуществлять уголовное преследование – по причинам собственного состояния (беспомощность или зависимость от виновного), явного неравенства правового положения потерпевшего и виновного (что может иметь место, если виновный является субъектом, указанным в ст. 447 УПК РФ), а также в силу необходимости производства значительного числа действий по установлению личности виновного (это под силу только компетентным государственным органам, перекладывая ответственность на потерпевшего будет свидетельствовать о невыполнении государством одной из основных функций – правоохранительной). Во всех отмеченных случаях уголовное преследование приобретает публичный характер. По делу производится предварительное расследование, составляется обвинительное заключение или обвинительный акт, который утверждается прокурором, после чего дело передается в суд.

Второй способ предусмотрен в ч. 8 ст. 318 УПК РФ, в которой говорится, что если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. Этот порядок вызывает значительное число вопросов.

Во-первых, неясно, когда дело должно направляться мировым судьей для возбуждения в публичном порядке, а когда – обеспечивать участие прокурора в судебном заседании. На теоретическом уровне эта дифференциация не обсуждалась. Думается, главным фактором должно стать состояние потерпевшего. Если оно в целом позволяет потерпевшему самостоятельно и эффективно отстаивать свои права и интересы, достаточно привлечения в судебное разбирательство прокурора. Если же потерпев-

ший в принципе не может защитить свои права и интересы, участие прокурора не в состоянии обеспечить принятие по делу законного и обоснованного решения, поэтому необходимо возбуждение уголовного дела в публичном порядке.

Таким образом, участие прокурора в делах частного обвинения должно обеспечиваться в случаях, когда потерпевший не лишён возможности самостоятельно отстаивать свои интересы, однако испытывает в этом определённые затруднения, обусловленные свойствами его личности, особенностями социального статуса обвиняемого и иными факторами. Очевидно, что понятие «затруднения в самостоятельном отстаивании прав» является оценочным, наличие подобной ситуации должно каждый раз определяться судом, исходя из совокупности объективных и субъективных обстоятельств по конкретному уголовному делу. Представляется целесообразным дать подобные разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и закрепить в нём примерный перечень случаев, свидетельствующих о затруднительности отстаивания потерпевшим своих прав (например, потерпевший подчинён обвиняемому по службе, если при этом подчинение не носит прямого характера; престарелый возраст потерпевшего, наличие у него физических недостатков, не лишающих его возможности самостоятельного участия в деле, однако осложняющих самостоятельную реализацию своих прав и т. п.).

Во-вторых, не разработан правовой статус прокурора в делах частного обвинения.

В ч. 1 ст. 37 УПК РФ названы две функции прокурора в уголовном судопроизводстве: а) осуществление от имени государства уголовного преследования; б) надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. В ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³ положения УПК РФ не только не детализируются, но, напротив, в данных нормах закреплено положение о том, что полномочия прокурора в уголовном процессе определяются процессуальным законодательством.

В теории уголовного процесса и прокурорского надзора специфика участия прокурора в делах частного обвинения детально не исследовалась. В научных трудах имеются лишь указания на то, что «прокурор осуществляет уголовное преследование от имени государства по делам частного-публичного и публичного обвинения» [2, с. 8].

В. Ф. Крюков определяет понятие «государственное обвинение как регламентированную УПК РФ уголовно-процессуальную деятельность по проведению уголовного преследования

лиц, совершивших преступление, осуществляемую прокурором – государственным обвинителем, посредством выдвижения, обоснования и последующего поддержания на всех стадиях производства уголовного дела в суде первой инстанции, а при отсутствии к тому оснований – высказывания заявления суду об отказе от обвинения, руководствуясь при этом своим публичным процессуальным интересом, и осуществляя эту деятельность под свою процессуальную ответственность» [9, с. 375].

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовным делам частного обвинения возможно только тогда, когда эти дела возбуждались и расследовались в публичном порядке (ч. 2 ст. 246 УПК РФ). В данных ситуациях прокурор в статусе государственного обвинителя фактически участвует в деле не частного обвинения, а публичного, трансформировавшегося из частного. В делах же собственно частного обвинения государственный обвинитель отсутствует. Во-первых, когда уголовное дело, согласно ч. 5 ст. 319 УПК РФ, возбуждено следователем или с согласия прокурора дознавателем, прекращение уголовного дела в связи с примирением потерпевшего и обвиняемого возможно только по правилам ст. 25 УПК РФ, что свидетельствует о приобретении уголовным преследованием публичного характера. Во-вторых, при возбуждении уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора потерпевший не становится частным обвинителем. В-третьих, согласно ч. 5 ст. 321 УПК РФ, судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его законным представителем. Законодатель называет именно частного обвинителя лицом, формулирующим обвинение. В-четвертых, в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ, по делам частного обвинения неяска без уважительной причины именно потерпевшего влечёт прекращение уголовного дела.

По делам частного обвинения прокурор, даже участвуя в судебном заседании, не становится государственным обвинителем, так как функция государственного обвинения по указанной категории дел отсутствует как таковая, и тем более по этим делам невозможно осуществление прокурорского надзора за органами расследования, поскольку они не принимают участия в уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем по делам частного обвинения прокурор, участвуя в судебном заседании не в статусе государственного обвинителя, осуществляет деятельность, не присущую ему по всем другим уголовным делам.

Вопрос о правовом положении прокурора, его месте в судопроизводстве по делам частного обвинения может быть решён с учетом базовых норм, регламентирующих статус прокуратуры. Согласно ч. 1 и 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», проку-

³ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

ратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и федеральных законов в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что прокурор даже по делам частного обвинения выполняет публичные функции, обеспечивает законность уголовного преследования и принимаемых решений. И. В. Борисенко отмечает, что «прокурор подчиняется публичному интересу защиты общества и личности от преступных посягательств» [3, с. 173]. Очевидно, это актуально и по делам частного обвинения.

Деятельность прокурора в рамках уголовных дел частного обвинения можно сравнить с его участием в рассмотрении судами гражданских дел, так как отношения в обоих случаях складываются достаточно схожие. В гражданском судопроизводстве, где преобладают диспозитивные начала, участие прокурора является само по себе исключением и предусмотрено только в случаях, указанных в законе.

В ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГПК РФ) названы две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве:

а) обращение с иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление подается прокурором либо когда гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, либо по некоторым наиболее важным категориям гражданских дел, перечисленных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, независимо от состояния гражданина;

б) заключение по ряду категорий дел, названных в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

В научной литературе подчеркивается, что «заключение, даваемое прокурором, должно быть основано только на законе, в соответствии с внутренним убеждением, которое сложилось в рамках рассмотрения в судебном заседании всех обстоятельств» [16, с. 10]. В своем заключении прокурор должен сослаться на нормы закона и аргументировать их применение [10, с. 17].

Несмотря на определённую близость правоотношений, невозможно полностью уравнивать деятельность прокурора в гражданском и уголовном процессах (даже по делам частного обвинения). Эти правоотношения далеко не одинаковы, и рассмотрение дела о преступлении – общественно опасном деянии – нельзя ото-

ждествлять с разрешением гражданского спора. Вместе с тем по ряду признаков уголовные дела частного обвинения гораздо ближе к гражданским (исковым) делам, чем уголовные дела публичного обвинения. Таким признаком прежде всего является более высокий уровень диспозитивности, допускаемый законодателем в делах частного обвинения, когда потерпевший наделяется исключительными правами по инициированию уголовного преследования и отказом от его продолжения, что должно повлечь обязательное прекращение производства по делу. Определённая близость уголовных дел частного обвинения к гражданским делам проявляется также в том, что сбор основного массива доказательств осуществляется сторонами, и прежде всего той стороной, которая инициировала производство (то есть частным обвинителем). Отмеченные факторы объективно приводят к уменьшению роли прокурора в делах частного обвинения, и поэтому по данной категории уголовных дел вполне приемлемо заимствовать из гражданского судопроизводства некоторые концептуальные положения, относящиеся к участию прокурора.

На первый взгляд, существуют лишь две теоретические модели статуса прокурора в делах частного обвинения.

Первая модель заключается в выдвигании прокурором обвинения «от лица» потерпевшего, вместо него. Эта модель поддерживается некоторыми учёными, полагающими, что «прокурор по делам частного обвинения выступает субсидиарным обвинителем» [6, с. 25]. Соответственно, в рамках этой модели прокурор должен составить документ, определяющий предмет и пределы судебного разбирательства, заниматься собиранием доказательств, высказывать собственную позицию по поводу возможности или невозможности прекращения уголовного преследования.

Вторая модель предполагает некое «наблюдение» прокурора за деятельностью сторон и высказывание им мнения по поводу законности и обоснованности совершаемых ими действий и предлагаемых решений. Это весьма сходно с алгоритмом участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Очевидно, что обе эти модели в «чистом виде» не совсем приемлемы для уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

Основной недостаток первой модели состоит в том, что прокурор в ее рамках, в отличие от дел публичного и частно-публичного обвинения, будет вынужден выдвигать и поддерживать обвинение, не опираясь на результаты предварительного расследования. Неясно, каким образом будет происходить собирание доказательств. Кроме того, прокурору пришлось бы осуществлять деятельность, в принципе не входящую в его полномочия в соответствии с общими нормами УПК РФ, регламентирующими основные права и обязанности прокурора в уголовном судопроизводстве (например, составле-

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

ние документа, аналогичного по своему значению постановлению о привлечении в качестве обвиняемого). Думается, что вместо реализации данной модели гораздо более целесообразно предусмотреть возможность возбуждения уголовного дела в общем порядке.

Вторая модель в контексте возможности её использования по делам частного обвинения также имеет определенные дефекты. Использование мнения прокурора в судебном процессе эффективно лишь тогда, когда сама деятельность, являющаяся предметом оценки прокурора, осуществляется субъектами, не ограниченными в своих правах и возможностях. Прокурор же в подобных ситуациях привлекается к участию в деле как своеобразный «специалист», не относящийся ни к одной из сторон и формулирующий собственное заключение с нейтральной по отношению к сторонам позиции. Представители сторон осуществляют полноценный спор по существу дела. По делам частного обвинения в анализируемых ситуациях потерпевший изначально не имеет возможности в полной мере самостоятельно защищать свои права и интересы. Соответственно, он не сможет реально выполнять функцию уголовного преследования, а в силу этого и «заключения» прокурора станут беспредметными, поскольку бессмысленно оценивать действия и решения субъекта, не обладающего должным уровнем самостоятельности. Кроме того, «заключения» прокурора мыслимы лишь по состоявшимся фактам и принятым решениям. По делам частного обвинения необходимо установить обстоятельства совершения преступления, для чего требуются активные действия, а не только мыслительная деятельность оценочного характера.

Необходимо предложить универсальную модель участия прокурора по уголовным делам частного обвинения, в полной мере учитывающую как особенности рассматриваемой категории дел, так и основные функции прокурора в обществе. Можно констатировать, что прокурор по делам частного обвинения должен выполнять функцию надзора за действиями сторон, а также обеспечивать законность принимаемых решений.

Ключевым является вопрос о соотношении прокурора со сторонами, прежде всего – с участниками, представляющими частное обвинение. С одной стороны, прокурор не должен переходить на сторону потерпевшего и не может выполнять функции его консультанта. С другой стороны, следует исходить из того, что само появление в деле частного обвинения прокурора вызвано необходимостью компенсировать ограниченные возможности потерпевшего по установлению обстоятельств совершения преступления. Исходя из этого, представляется, что прокурор, не «сливаясь» со стороной обвинения и сохраняя нейтралитет и объективность, призван решить две основные задачи: а) обеспечить полноту исследования обстоятельств, под-

лежащих доказыванию, с тем, чтобы принимаемое решение было законным и обоснованным; б) сформулировать и высказать суду собственную позицию как по материально-правовым аспектам содеянного, так и по процедурным вопросам, имеющим значение для вынесения законного решения. Такая модель, с одной стороны, обеспечивает реализацию положений, составляющих назначение уголовного судопроизводства, с другой стороны, отражает специфику частного обвинения.

В рамках предложенной концепции, деятельность прокурора имеет определенные ограничения.

Во-первых, прокурор не должен выполнять функцию обвинения, поскольку в деле участвует законный представитель потерпевшего, являющийся частным обвинителем, который и осуществляет уголовное преследование. Дело не теряет частного характера, поэтому наделение прокурора функцией обвинения противоречит правовой природе таких дел. Соответственно, прокурор не должен формулировать обвинение и определять круг привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Во-вторых, прокурор не должен лично собирать доказательства. Обязанности прокурора должны сводиться к оценке выявляемых в суде обстоятельств совершения преступления и заявлению на основе этого ходатайства мировому судье о собирании доказательств, необходимых для правильного разрешения дела и принятия законного решения. При этом доказательства могут носить как обвинительный, так и оправдательный характер, прокурор изначально не поддерживает сторону обвинения или защиты, главное – это обеспечение правильности установления обстоятельств содеянного. Исходя из этого, прокурор вправе на базе исследованных в суде доказательств высказывать свое мнение о квалификации действий обвиняемого, то есть о применении норм уголовного закона.

В-третьих, прокурор не должен наделяться полномочиями, присущими невластным субъектам, имеющим в деле личный или представляемый интерес. Речь идет в первую очередь о примирении сторон. Очевидно, что такое право принадлежит именно сторонам. Прокурор должен лишь убедиться в добровольности и невынужденности заявления о примирении. По делам частного обвинения, рассматриваемым с участием прокурора, этот момент представляет особую актуальность, поскольку сам потерпевший в силу беспомощности или зависимости от обвиняемого не может самостоятельно реализовать свои права, и решение о примирении принимает законный представитель потерпевшего – лицо, не принимавшее личного участия в конфликте и не пострадавшее от преступных действий. Кроме того, прокурор должен проверить наличие беспомощного или зависимого от обвиняемого состояния у законного представителя потерпевшего, и при подтверждении

заявить ходатайство о возбуждении уголовного дела в общем порядке.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «в гражданском судопроизводстве в силу принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон прокурор не должен действовать вопреки воле лица, в частноправовых интересах которого он обращается в суд»⁵. В уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения ситуация несколько иная. Прокурор, хотя и участвуя в деле в связи с определённым состоянием потерпевшего, может прийти к выводам, расходящимся с позицией потерпевшего.

Таким образом, прокурор по делам частного обвинения должен выполнять функцию надзора за действиями сторон, а также обеспечивать законность принимаемых решений. Следует отметить, что предложенная модель не укладывается в закреплённые в ч. 1 ст. 37 УПК РФ направления деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в иных решениях отмечал, что прокурор в уголовном процессе может выполнять функции, не сводящиеся только к осуществлению уголовного преследования и надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования⁶. Главное, чтобы эти функции не противоречили месту прокуратуры в системе органов Российской Федерации и её предназначению – осуществлению надзора за исполнением законов всеми субъектами. Наука также исходит из того, что отдельные действия прокурора в уголовном процессе могут выходить за рамки уголовного преследования или надзора за деятельностью органов предварительного расследования. Так, Е. Ергашев обоснованно указывает на то, что прокурор в уголовном судопроизводстве «обязан принимать меры по защите прав и свобод человека и гражданина, как то предписывает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», хотя этого направления деятельности прокурора непосредственно в УПК РФ не имеется» [7, с. 88]. О необходимости выделения «правозащитной» роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве говорят также

Э. Н. Примова и Н. Н. Примов [12, с. 75–76]. Вопрос о направлениях деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве представляет тему отдельного исследования и в настоящей статье затрагивается лишь для демонстрации того, что роль прокурора в уголовном процессе не сводится исключительно к осуществлению уголовного преследования либо надзора за органами предварительного расследования.

Для осуществления функции надзора за действиями сторон прокурор должен иметь определённые процессуальные полномочия. В гражданском судопроизводстве прокурор, вступающий в дело, наделяется правами гражданского истца (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), к которым добавляется полномочие по даче заключения. Механический перенос этих правил в полном объёме в уголовный процесс невозможен. Представляется, что прокурор, участвующий в судебном заседании по делам частного обвинения, должен наделяться правами, которые можно разделить на две группы.

Первая группа прав предоставляется прокурору для получения сведений о сути рассматриваемого дела. К ним относятся права на ознакомление в полном объёме с заявлением и всеми материалами, переданными сторонами, а также постановку вопросов перед представителями сторон. Вторая группа прав характеризует надзорные функции прокурора и включает в себя права на заявление ходатайств о производстве следственных действий (например, назначение судебной экспертизы, вызов свидетелей и т. п.), формулирование мнения по поводу заявленных сторонами ходатайств и отводов.

Кроме того, представляется очевидным, что прокурор по результатам судебного заседания должен составлять и излагать суду и сторонам заключение по квалификации содеянного, наличие или отсутствие состава преступления. Данное заключение отличается как от обвинительной речи прокурора в уголовных делах публичного и частно-публичного обвинения, так и от заключения прокурора в гражданских делах.

В отличие от обвинительной речи, прокурор не настаивает на осуждении подсудимого, не требует назначить ему наказание и не предлагает размеры наказания. В отличие от заключения по гражданскому делу, прокурор излагает лишь собственную позицию, сложившуюся по результатам восприятия материалов в судебном заседании. Разумеется, заключение прокурора по делу частного обвинения должно быть всесторонним, охватывающим все аспекты совершенного деяния, однако оно не включает в себя столь важный аспект, как возможность или необходимость прекращения уголовного дела в связи с примирением. При этом прокурор вправе и обязан обратить внимание суда на наличие обстоятельств, исключающих частность дела и влекущих необходимость его дальнейшего рассмотрения в публичном порядке, то есть на-

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision30287.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 48. – Ст. 7299.

правление дела мировым судьей в орган предварительного расследования.

Думается, что заключение прокурора должно быть изложено в письменной форме и в виде отдельного документа, поскольку именно так прокурор наиболее исчерпывающим и точным образом сможет сформулировать свою позицию по делу [5, с. 56; 11, с. 380]. Заключение прокурора подлежит оглашению в конце судебного следствия, перед прениями сторон. По смыслу закона, в прениях прокурор участвовать не должен, поскольку это противоречит его процессуальному нейтралитету. Заключение прокурора не может иметь для суда обязательной силы, однако суд должен мотивировать свое решение, отличающееся от заключения прокурора.

Наконец, прокурор обязан принять меры по обжалованию незаконного судебного решения (как обвинительного приговора, так и определения о прекращении уголовного дела). Вместе с тем, исходя из правовой природы дел частного обвинения, прокурор вправе ставить вопрос об отмене решения о прекращении дела в связи с примирением сторон только в тех случаях, когда имелись основания для осуществления уголовного преследования в публичном порядке, либо когда волеизъявление потерпевшего не было самостоятельным (например, в силу зависимого состояния), а также при наличии процессуальных ошибок (в частности, когда при несовпадении фигур потерпевшего и частного обвинителя судом в основу решения положено мнение частного обвинителя, а не потерпевшего).

Очевидно, что в УПК РФ следует уточнить полномочия прокурора при участии в делах частного обвинения: разграничить случаи привлечения прокурора и возбуждения уголовного дела в обычном порядке, а также закрепить норму об обязательности изложения прокурором своего заключения в ходе судебного разбирательства. Конкретные права прокурора при его участии в судебном заседании не отличаются кардинально от тех, которыми он наделен по

делам публичного и частно-публичного обвинения, поэтому самостоятельной фиксации в уголовно-процессуальном законе они не требуют, чтобы не утяжелять процессуальные конструкции. Наличие у прокурора таких прав подразумевается с учётом особенностей дел частного обвинения.

Заключение

Прокурор должен привлекаться к участию в делах частного обвинения в случаях, когда потерпевший, не лишаясь возможности самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы, испытывает в этом определенные затруднения. Это разъяснение целесообразно сформулировать в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, предложив также примерный перечень подобных ситуаций.

Участвуя в делах частного обвинения, прокурор должен осуществлять надзор за законностью действий сторон, отражая свои выводы в особом процессуальном документе – заключении, которое не обязательно для суда, но суд обязан мотивировать принятие решения, отличающегося от заключения прокурора.

Предлагаемый комплекс полномочий позволит прокурору эффективно осуществлять надзор за законностью действий участников уголовного судопроизводства, не нарушая при этом его частного характера, что в конечном итоге обеспечит баланс конституционно охраняемых интересов личности на защиту от преступлений и на свободу распоряжения судьбой дела, отнесенного к частному обвинению.

Представляется, что дальнейшая углублённая разработка представленной модели участия прокурора по уголовным делам частного обвинения имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволит уточнить важные аспекты рассматриваемого порядка уголовно-процессуальной деятельности, обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Анаева Е. А. Прокурор как субъект юридического процесса : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 176 с.
2. Антонов И. А., Горленко В. А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 5–9.
3. Борисенко И. В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика. Право. Управление». – 2016. – № 1. – С. 87–92.
4. Бывальцева С. Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. – 2010. – № 5. – С. 56–60.
5. Воронин С. Э., Кириенко Н. А. Прокурор как участник уголовного судопроизводства : монография. – Биробиджан: БФ АмГУ, 2012. – 196 с.
6. Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 25–27.
7. Ергашев Е. Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве по уголовному делу // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 88–92.

8. *Крюков В. Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора : монография. – Москва: Норма, 2010. – 480 с.
9. *Крюков В. Ф.* Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора : монография. – Курск, 2010. – 412 с.
10. *Моисеев С. В.* Несколько слов об участии прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 8. – С. 15–21.
11. *Плюснин Н. И.* Заключение прокурора как одна из форм участия прокурора в гражданском процессе / Эволюция российского права: материалы XVII Международной научной конференции молодых учёных и студентов (г. Екатеринбург, 26 апреля 2019 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 379–381.
12. *Примова Э. Н., Примов Н. Н.* Прокурор: правозащитник или государственный обвинитель (о закреплении особого процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве) // Евразийский союз учёных. – 2016. – № 30–5. – С. 71–76.
13. *Спирин А. В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.
14. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве : монография / под общ. ред. А. Г. Халиулина. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 505 с.
15. *Тушев А. А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 325 с.
16. *Шалумов М.* Система функций российской прокуратуры. – Кострома, 2003. – 139 с.

References

1. *Anayeva Ye. A.* Prokuror kak sub»yekt yuridicheskogo protsessa : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2014. – 176 s.
2. *Antonov I. A., Gorlenko V. A.* Funktsii prokuratury v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: ponyatiye, soderzhaniye, «tendentsii k sokrashcheniyu» // Rossiyskiy sledovatel'. – 2008. – № 20. – S. 5–9.
3. *Borisenko I. V.* Aktual'nyye problemy uchastiya prokurora v rassmotrenii ugovnykh del sudami // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya «Ekonomika. Pravo. Upravleniye». – 2016. – № 1. – S. 87–92.
4. *Byval'tseva S. G.* Zaklyucheniye prokurora v grazhdanskom protsesse // Zakonnost'. – 2010. – № 5. – S. 56–60.
5. *Voronin S. E., Kiriyyenko N. A.* Prokuror kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva : monografiya. – Birobidzhan: BF AmGU, 2012. – 196 с.
6. *Demidov I., Tushev A.* Otkaz prokurora ot obvineniya // Rossiyskaya yustitsiya. – 2002. – № 8. – S. 25–27.
7. *Yergashev Ye.* Problemy pravovogo statusa prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu // Ugolovnoye pravo. – 2008. – № 4. – S. 88–92.
8. *Kryukov V. F.* Ugolovnoye presledovaniye v dosudebnom proizvodstve: ugovno-protsessual'nyye i nadzornyye aspekty deyatel'nosti prokurora : monografiya. – Moskva: Norma, 2010. – 480 с.
9. *Kryukov V. F.* Ugolovnoye presledovaniye v sudebnom proizvodstve: ugovno-protsessual'nyye i nadzornyye aspekty deyatel'nosti prokurora : monografiya. – Kursk, 2010. – 412 с.
10. *Moiseyev S. V.* Neskol'ko slov ob uchastii prokurora v grazhdanskom protsesse // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. – 2003. – № 8. – S. 15–21.
11. *Plyusnin N. I.* Zaklyucheniye prokurora kak odna iz form uchastiya prokurora v grazhdanskom protsesse / Evolyutsiya rossiyskogo prava: materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov (g. Yekaterinburg, 26 aprelya 2019 g.). – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, 2019. – S. 379–381.
12. *Primova E. N., Primov N. N.* Prokuror: pravozashchitnik ili gosudarstvennyy obvinitel' (o zakreplenii osobogo protsessual'nogo statusa prokurora v ugovnom sudoproizvodstve // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. – 2016. – № 30–5. – S. 71–76.
13. *Spirin A. V.* Polnomochiya prokurora po nadzoru za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 240 s.
14. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве : монография / под общ. ред. А. Г. Халиулина. – Москва: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федератсии, 2016. – 505 с.
15. *Tushev A. A.* Prokuror v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2005. – 325 с.
16. *Shalumov M.* Sistema funktsiy rossiyskoy prokuratury. – Kostroma, 2003. – 139 с.

© Титов П.М., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.